

КИСЕЛЕВА Л. В., ЕФРЕМОВ Д. А.

**О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В УДМУРТСКОМ И
ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация. При сопоставительном анализе форм будущего времени глагола удмуртского и венгерского языков выявляется следующее: основным способом в венгерском является аналитический (сочетание основного глагола со служебным), в удмуртском же – это синтетический способ, при этом служебный глагол венгерского языка аналогично удмуртскому глаголу принимает показатели лица и числа. В обоих языках при определенных условиях значение будущего времени передается через форму настоящего времени глагола.

Ключевые слова: удмуртский язык, венгерский язык, будущее время, синтетический способ, словоформа, аналитический метод.

KISELEVA L. V., EFREMOV D. A.

**ON EXPRESSING THE FUTURE TENSE IN THE UDMURT AND HUNGARIAN
LANGUAGES: A COMPARATIVE ANALYSIS**

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the future tense verb forms in the Udmurt and Hungarian languages. The study showed that the analytical method (a combination of the main verb and connective verbs) is the main way of conveying the future tense in Hungarian. The synthetic method is typical of the Udmurt language. However, both the Udmurt and Hungarian connective verbs take the person and number markers of the main verb. In both languages, under certain conditions, the meaning of the future tense is conveyed through the present tense form of the verb.

Keywords: Udmurt language, Hungarian language, future tense, synthetic method, word form, analytic method.

В языкознании, во временной системе, выделение форм будущего времени является позднейшим явлением. Иногда это объясняется отсутствием в некоторых языках морфологического показателя с грамматическим значением будущего времени [7, с. 224]. В таких языках значения будущего времени передаются через иные сложные формы.

В удмуртском языке у глаголов I спряжения формы будущего времени образуются маркированием глагольной основы суффиксом *-o-* (*-e-*). К образовавшейся основе прибавляются суффиксы, указывающие на лицо и число.

В современном удмуртском языке глаголы I и II спряжения в форме 1-го лица единственного числа принимают нулевой показатель, например (спряжение по лицам и числам глагола I спряжения):

<i>мон лэсьт-о</i> ‘я сделаю’	<i>ми лэсьт-о-м(ы)</i> ‘мы сделаем’
<i>тон лэсьт-о-д</i> ‘ты сделаешь’	<i>тй лэсьт-о-д-ы</i> ‘вы сделаете’
<i>со лэсьт-о-з</i> ‘он/она сделает’	<i>соос лэсьт-о-з-ы</i> ‘они сделают’.

Форма будущего времени у глаголов II спряжения формируется путем прибавления к основе инфинитива суффикса *-ло*. Например:

<i>мон кырза-ло</i> ‘я спою’	<i>ми кырза-ло-м(ы)</i> ‘мы споем’
<i>тон кырза-ло-д</i> ‘ты споешь’	<i>тй кырза-ло-д-ы</i> ‘вы споете’
<i>со кырза-ло-з</i> ‘он/она споет’	<i>соос кырза-ло-з-ы</i> ‘они споют’.

Отрицательная форма будущего времени образуется сочетанием знаменательного глагола со служебным словом (отрицательным глаголом). В этом сочетании по лицам и числам изменяется лишь отрицательное слово. В 1-м, 2-м и 3-м лице единственного числа форма знаменательного глагола остается неизменной – оканчивается на гласную глагольной основы. Во множественном числе к ней (краткой основе – оканчивающейся на согласный) прибавляются суффиксы *-э (-е)* или *-лэ*:

I спряжение:

<i>мон уг тоды</i> ‘я не узнаю’	<i>ми ум тод-э</i> ‘мы не узнаем’
<i>тон уд тоды</i> ‘ты не узнаешь’	<i>тй уд тод-э</i> ‘вы не узнаете’
<i>со уз тоды</i> ‘он/она не узнает’	<i>соос уз тод-э</i> ‘они не узнают’

II спряжение:

<i>мон уг вала</i> ‘я не пойму’	<i>ми ум вала-лэ</i> ‘мы не пойдем’
<i>тон уд вала</i> ‘ты не поймешь’	<i>тй уд вала-лэ</i> ‘вы не поймете’
<i>со уз вала</i> ‘он/она не поймет’	<i>соос уз вала-лэ</i> ‘они не поймут’.

Таким образом, показателем будущего времени в удмуртском языке является суффикс *-о (-ё)*, *-ло*. В обоих спряжениях формантом 1-го лица единственного числа выступает нулевой грамматический показатель.

В венгерском языке эта временная форма также появилась одной из последних, в результате чего она используется реже, по сравнению, к примеру, с формой настоящего времени. Образование форм будущего времени в венгерском языке является сложным: используется аналитический метод – сочетание вспомогательного глагола *fogni* ‘держат’ с основой знаменательного глагола. В этом случае вспомогательный глагол спрягается по лицам и числам, соответствующим формам настоящего времени.

Формы глагола *kér* ‘просить’ в неопределенном спряжении (венг. *határozatlan/alanyi ragozás*):

<i>kérni fog-ok</i> ‘я попрошу’	<i>kérni fog-unk</i> ‘мы попросим’
<i>kérni fog-sz</i> ‘ты попросишь’	<i>kérni fog-tok</i> ‘вы попросите’
<i>kérni fog</i> ‘он/она попросит’	<i>kérni fog-nak</i> ‘они попросят’.

Формы глагола *kér* ‘просить’ в определенном спряжении (венг. *határozott/tárgyas ragozás*):

<i>kérni fog-om</i> ‘я попрошу’ (<i>kérni fog-lak</i> ‘я попрошу тебя, Вас’)
<i>kérni fog-od</i> ‘ты попросишь’
<i>kérni fog-ja</i> ‘он/она попросит’
<i>kérni fog-juk</i> ‘мы попросим’
<i>kérni fog-játok</i> ‘вы попросите’
<i>kérni fog-ják</i> ‘они попросят’.

Порядок употребления знаменательного и вспомогательного глаголов может изменяться: *fogok kérni* ‘я попрошу’. Отрицательная форма образуется употреблением отрицательного слова *nem* ‘не; нет’ перед формами утвердительного глагола: *nem fogok kérni* ‘я не попрошу’.

Ранее можно было встретить и синтетическую форму будущего времени, образованную аффиксом *-(a)nd, -(e)nd*:

<i>tanul-and-ok</i> ‘я выучу’
<i>tanul-and-sz</i> ‘ты выучишь’
<i>tanul-and</i> ‘он/она выучит’ и др. [7, с. 227].

При этом личные окончания совпадали с показателями форм настоящего времени. Архаичная морфема использовалась как в безобъектном, так и объектном спряжении. Данная форма вышла из употребления уже в XVII веке. На сегодняшний день эту форму будущего времени не используют ни в письменной, ни в устной форме ни в одном диалекте венгерского языка [7, с. 227].

В современном венгерском языке, тем не менее, встречается одна синтетическая форма для передачи значения будущего времени – глагол *lenni* ‘быть’. Этот глагол имеет свою парадигму изменения по лицам и числам:

<i>én lesz-ek</i> ‘я буду’	<i>mi lesz-ünk</i> ‘мы будем’
<i>te lesz-el</i> ‘ты будешь’	<i>ti lesz-tek</i> ‘вы будете’
<i>ő lesz</i> ‘он/она будет’	<i>ők lesz-nek</i> ‘они будут’.

Образование отрицательной формы аналогично аналитической форме будущего времени – в препозиции выступает лексема *nem* ‘не; нет’: *nem lesz-ek* ‘я не буду’.

Таким образом, образование будущего времени в удмуртском и венгерском языках различно. В удмуртском языке встречается только синтетическая форма будущего времени, имеется морфологический показатель. В венгерском языке существует два способа образования форм будущего времени: аналитический и синтетический. Аналитическая конструкция образуется сочетанием вспомогательного и основного глаголов. Синтетическая форма образуется у одного единственного глагола. Отрицательные формы будущего времени в обоих языках образуются аналитическим способом.

Будущее время может передавать несколько значений. Между этими значениями существуют некоторые различия, они ощутимы лишь в небольших временных характеристиках. Основное значение будущего времени – действие, совершающееся после момента речи – встречается во многих языках, также в удмуртском и венгерском: *Котькудйӱлэн аслаз сюлэмыз, аслаз йырвизьмыз вань. Чаклалоз, малпалоз но мар карыны ачиз тодоз.* ‘У каждого свое сердце, своя голова есть. Проследит, продумает и сам решит, что делать’ [1, с. 45]; *Szóval a pótvizsgán is meg fogsz bukni.* ‘Таким образом, и во время пересдачи не сможешь сдать экзамен’ [5, с. 10].

В удмуртском языке глаголы в форме будущего времени могут обозначать действия, исполнение которых неизбежно при всех условиях: *Тушмон пазьгемын луоз. Асьмеос вормом.* ‘Враг будет разгромлен. Мы победим’ [1, с. 12].

Глаголы в форме будущего времени обозначают действия, соответствующие разным временным категориям. Примеры таких форм можно встретить в пословицах и поговорках: *Кызэз ӥогытэк уд погырты.* ‘букв.: Не срубив, елку не свалишь’ [8, с. 14]; *Мар ужад, сое ик сиӥд.* ‘букв.: Что заработал, то и съешь’ [8, с. 22].

В удмуртском языке формы 2-го и 3-го лица будущего времени в зависимости от контекста могут выражать дополнительный оттенок долженствования:

– *Ойдо, картаен шудом но сюлэмшугед ортчоз. Сейчас солдатик вина доры бызьыллоз, соку уката шулдыр луоз.*

‘ – Айда, сыграем в карты, и успокоишься. А солдатик сейчас сбегает за вином, тогда еще веселее будет’ [4, с. 179].

Такое явление встречается редко. Чаше для передачи подобного значения используется повелительное наклонение. В венгерском языке встречаются аналогичные случаи. Для выражения утвердительных просьб, приказов также используются формы будущего времени: *Most azonnal el fogsz menni!* ‘Ты сейчас же пойдешь!’ [5, с. 13]; *Fogok kérni tőled egy kis segítséget.* ‘Я попрошу у тебя небольшой помощи’ [5, с. 41].

Довольно часто при желании сказать о чем-то предстоящем используется настоящее время, таким образом, значение будущего времени передается через формы настоящего

времени: *Чурайшуре бертісько, туннэ уин кошко*. 'Еду в Чурайшур, сегодня ночью уеду' [6, с. 300]; *Hazamegyek és felhívom barátaimat*. 'Вернусь домой и приглашу своих друзей' [9, с. 3]. Подобное явление как в удмуртском, так и венгерском языках возможно только при определенном контекстуальном окружении.

Проанализировав будущее время удмуртского и венгерского языков, можно сделать вывод о том, что эти системы схожи. В обоих языках будущее время семантически подразделяется на несколько разновидностей. Но существуют и свои различия. Явным отличием удмуртского языка от венгерского является отсутствие в венгерском языке синтетического способа выражения будущего времени, за исключением форм глагола *lenni* 'быть'. Основным средством образования будущего времени в венгерском языке является аналитический способ. При определенном контексте в обоих анализируемых языках значение будущего может быть передано и формой настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов Т. А. Лудзи шур дурын: роман-дилогия. – Ижевск: Устинов, 1985. – 524 с.
2. Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / под ред. П. Н. Перевощикова. – Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. – 376 с.
3. Гуськова А. П. Сопоставительная грамматика венгерского и русского языков. – М.: Изд-во Москов. ун-та, 2012. – 272 с.
4. Каракулова М. К., Каракулов Б. И. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков: учебное пособие. – Ижевск: Удмуртск. ун-т, 2001. – 228 с.
5. Костолани Д. Веросьёс. – Ижкар: Инвожо, 2011. – 104 с.
6. Красильников Г. Д. Тонэн кылисько: роман, повесть но веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 400 с.
7. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Введение. Фонетика. Морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Ч. I. – 304 с.
8. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы и поговорки / сост. Т. Г. Перевозчикова. – Ижевск: Устинов, 1987. – 276 с.
9. Benedek E. A bujdosó macska. – Budapest: Felelős kiadó, 1995. – 96 old.
10. Rácz E., Takács E. Kis magyar nyelvtan. – Budapest: Gondolat, 1983. – 313 old.